УДК 327

Анастасия МАМЕДОВА

ФАКТОР США В ОТНОШЕНИЯХ БРИТАНИИ И КИТАЯ

Статья поступила в редакцию 01.10.2020

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция подходов Соединенного Королевства к КНР в контексте британо-американских отношений. Углубление британо-китайского экономического партнерства на фоне возрастающей конкуренции между Вашингтоном и Пекином стало причиной противоречий между США и Великобританией. При Дональде Трампе прямое и косвенное давление на Лондон заметно возросло. Вашингтон заинтересован в создании коалиции стран Запада (G7 и разведывательный союз «Пять глаз»), направленной на диверсификацию поставок, снижение зависимости в этой сфере от Китая и ограничении доступа Пекина к передовым технологиям. Влияние США на британскую политику в отношении КНР рассмотрено на следующих примерах: допуск китайских инвесторов к строительству АЭС Хинкли-Поинт Си, вступление Британии в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, участие компании «Хуавэй» в развертывании сетей 5G и военнотехническое сотрудничество Лондона и Вашингтона в поддержку свободы судоходства в Южно-Китайском море.

Ключевые слова: США, Британия, Китай, особые отношения, АБИИ, «Хуавэй», 5G, атомная энергетика, Южно-Китайское море, «Пять глаз».

На фоне дискуссий о будущем либерального мирового порядка [Громыко, 2018; Нье, 2019] и стратегии Британии после выхода из ЕС [Blagden, 2019; Годованюк, 2020; Хахалкина, 2021] взаимодействие Соединенного Королевства и КНР стало важным аспектом британо-американских «особых отношений». С одной стороны, усилилось глобальное соперничество Вашингтона и Пекина, с другой – в 2015 г. началось углубление британо-китайских экономических связей. Изменение подходов США, Великобритании и Австралии к возвышению КНР и их сравнительный анализ сквозь призму «полей национальной безопасности» представлены в статье Маккорта [McCourt, 2021]. Цель нашей статьи – рассмотреть противоречия между Вашингтоном и Лондоном, вызванные углублением британо-китайского экономи-

© **Мамедова Анастасия Октаевна** – к.и.н., преподаватель Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76. **E-mail:** mamedova.a.o@my.mgimo.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420214757>

ческого партнерства, и проследить эволюцию китайской политики Соединенного Королевства в свете британо-американских отношений.

Политика «поворота к Азии» президента Обамы была направлена на закрепление превосходства США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) путем усиления военного и экономического присутствия, упрочения двусторонних связей в регионе в ответ на мощный экономический рост Китая. США подчеркивали, что конфронтация с Пекином не является неизбежной, однако эти меры можно рассматривать как подготовку к сдерживанию.

При Трампе Вашингтон пошел на конфронтацию с КНР: развязал торговую войну, желая изменить торговый баланс в свою пользу, реанимировал созданный в 2007 г. четырехсторонний диалог по вопросам безопасности («Quad» – США, Япония, Австралия, Индия), направленный на укрепление военного сотрудничества демократических государств в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР)¹ [Батюк, 2021]. В ноябре 2019 г. США, Япония и Австралия дали старт инфраструктурному проекту «Сеть голубых точек» – конкуренту китайской инициативы «Один пояс, один путь» в ИТР. В мае 2020 г. в докладе Белого дома признавалось, что китайская политика США, проводимая с 1970-х гг., не достигла цели; отношения с Китаем характеризовались как стратегическое соперничество, для ведения которого США возвращались к позициям «принципиального реализма». Цель сдерживать развитие Китая или изменить его внутреннюю модель управления не ставилась². Документ о национальной безопасности США от марта 2021 г. свидетельствует о преемственности курса администрации Байдена–Харрис в отношении Китая³.

Согласно «Обзору стратегии национальной безопасности и стратегической обороны и безопасности» 2015 г., Британия претендовала на роль ведущего партнера Китая среди западных держав⁴. С течением времени концептуальный подход к отношениям с Китаем начал меняться. В меморандуме Форин-офиса 2018 г., посвященном «Глобальной Британии», еще прослеживался оптимизм Д. Кэмерона и Дж. Осборна по поводу британо-китайских отношений, но признавалось и наличие серьезных разногласий по правам человека и ценностям, Южно-Китайскому морю и Гонконгу. Британия заявляла о своей солидарности с США «перед лицом возро-

¹ Концепция Индо-Тихоокеанского региона окончательно закрепились в СНБ США 2017 г.; активно используется в дискуссии о «Глобальной Британии». Целью «переформатирования» АТР в ИТР было снижение значения Китая и его инфраструктурной инициативы «Один пояс, один путь», а также противодействие укреплению его позиций в Южно-Китайском море, которое позволило бы Пекину контролировать одну из важнейших судоходных артерий мира – Малаккский пролив, соединяющий Индийский и Тихий океаны.

² United States' Strategic Approach to the People's Republic of China 2020. 16 p. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения: 25.08.2020)

³ Interim National Security Strategic Guidance. The White House. March 2021. 23 p. Pp. 20–21.

⁴ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom. Cm 9161. UK Government. 2015. 94 p. Pp. 18, 14.

ждающей России и новых форм угроз по всему миру, а также последствий растущей агрессивности Китая»¹.

Сигналом возможной переоценки отношений стала публикация в марте 2019 г. парламентского доклада о месте Китая в международной системе, «основанной на правилах». Депутаты критиковали «Обзор» 2015 г. из-за чрезмерной сосредоточенности на экономике, недооценки рисков, отсутствия упоминания КНР среди стран, игнорирующих международные нормы. В парламенте все еще приветствовали углубление британо-китайского партнерства, однако отмечали, что это не должно быть главной целью внешней политики Лондона по отношению к Пекину, иначе правительство рискует поставить экономические соображения выше «стратегических интересов, ценностей и национальной безопасности»². Комитет по международным отношениям Палаты общин призвал британское правительство выработать подробную официальную стратегию в отношении Китая³.

В британском комплексном обзоре 2021 г. заметно ужесточение позиции Лондона и сближение с американским подходом; ИТР объявлен жизненно важным регионом для британской экономики, безопасности и ценностей. Пекин признан системным конкурентом и главной угрозой экономической безопасности, исходящей от государства; заявлено о необходимости защиты важнейших элементов национальной инфраструктуры. В то же время Лондон по-прежнему говорит об открытости для китайской торговли и инвестиций и сотрудничестве по глобальным вопросам⁴.

В отношениях США–Британия–Китай с 2015 г. можно выделить две проблемы. Первая – это перспективы британо-китайских экономических отношений. Вторая – военно-политическое сотрудничество Лондона и Вашингтона в поддержку свободы судоходства в Южно-Китайском море. Политики и эксперты в Соединенном Королевстве, но главным образом в США, отмечают, что политические и экономические интересы союзников часто не совпадают; экономическая выгода противопоставляется безопасности и демократической солидарности. Мы подробнее остановимся на нескольких примерах, в которых отчетливо видны попытки Вашингтона влиять на британскую политику, что становится внешним ограничителем британо-китайских экономических отношений после выхода из ЕС [Crooks, Farnell 2019].

Строительство АЭС Хинкли-Поинт Си

На фоне пересмотра правительством Д. Кэмерона отношений с ЕС и переоценки особых отношений с США Британия взяла курс на диверсификацию внешней политики за счет углубления экономических отношений с Пекином. В июне 2014 г.

¹ Appendix: Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office March 2018. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (дата обращения: 19.09.2020)

² China and the Rules-Based International System. Sixteenth Report of Session 2017 – 2019. HC 612. House of Commons Foreign Affairs Committee. 4 April, 2019. 67 p. Pp. 49–50.

³ Ibid.

⁴ Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. CP 403. HM Government. March 2021. 111 p. Pp. 26, 62–63, 66–67.

в рамках визита в Лондон премьера Государственного совета КНР Ли Кэцзяна было подписано соглашение о сотрудничестве в гражданской атомной энергетике, что открыло путь к участию Китая в строительстве АЭС Хинкли-Поинт Си¹. Еще лейбористское правительство в 2000-е гг. начало пересмотр энергетической политики страны с целью снизить выбросы и диверсифицировать источники энергии. Осенью 2015 г. Дж. Осборн в ходе визита в Пекин провозгласил начало «золотого десятилетия» в отношениях двух стран. За этим последовал исторический государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Лондон: стороны заявили о намерении «выстраивать глобальное всеобъемлющее стратегическое партнерство в XXI веке»². Было объявлено о создании ряда диалогов, в том числе по вопросам безопасности, а также заключены соглашения на 40 млрд ф. ст. Кэмерон объявил о привлечении Китая к проекту по подъему экономики севера Англии (Northern Powerhouse). Однако главным событием стало подписание стратегического инвестиционного соглашения по участию в строительстве АЭС Хинкли-Поинт Си между французской государственной электрогенерирующей компанией EDF и китайской государственной корпорацией China General Nuclear Power Corporation (CGN) с долями участия 66,5% и 33,5% соответственно³.

Правительство Мэй выбрало более осторожный курс в отношении Пекина. В апреле 2016 г. США представил обвинительный акт, в котором CGN и другие китайские компании обвинялись в сговоре по созданию ядерных технологий с целью «обеспечить преимущество КНР»⁴. Вступив в должность премьер-министра, Т. Мэй неожиданно отложила принятие окончательного решения по строительству АЭС Хинкли-Поинт Си и лишь спустя несколько месяцев одобрила пересмотренный проект с условием, что EDF не сможет продать контрольный пакет акций Хинкли-Поинт Си до завершения строительства без ведома и согласия британского правительства⁵. В соглашении по Хинкли-Поинт Си предусмотрено, что в даль-

¹ Multimillion boost to UK economy as China and UK government sign civil nuclear agreement and sign agreement to deepen cooperation on climate change. 17 June, 2014. <https://www.gov.uk/government/news/multimillion-boost-to-uk-economy-as-china-and-uk-government-sign-civil-nuclear-agreement-and-sign-agreement-to-deepen-cooperation-on-climate-change> (дата обращения: 19.09.2020)

² UK-China Joint Statement 2015. 22 October, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-china-joint-statement-2015> (дата обращения: 19.09.2020)

³ Hinkley Point C to power six million UK homes. 21 October, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/news/hinkley-point-c-to-power-six-million-uk-homes> (дата обращения: 19.09.2020)

⁴ U.S. Nuclear Engineer, China General Nuclear Power Company and Energy Technology International Indicted in Nuclear Power Conspiracy against the United States. April 14, 2016. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/us-nuclear-engineer-china-general-nuclear-power-company-and-energy-technology-international> (дата обращения: 19.09.2020)

⁵ Government confirms Hinkley Point C project following new agreement in principle with EDF. Department for Business, Energy & Industrial Strategy. 15 September 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-confirms-hinkley-point-c-project-following-new-agreement-in-principle-with-edf> (дата обращения 27.08.2021)

нейшем CGN сможет не только построить, но и управлять АЭС Брэдуэлл, а французская EDF не будет иметь контрольного пакета акций¹. 29 сентября 2016 г. соглашение по Хинкли-Поинт Си было подписано.

В октябре 2018 г. США вновь попытались повлиять на позицию Британии, ссылаясь на то, что CGN участвует в передаче технологий, которые могут быть использованы в военных целях². В августе 2019 г. компания была внесена в «Список организаций» Бюро промышленности и безопасности, т.е. признавалось, что ее деятельность создает угрозу национальной безопасности США³.

В настоящее время CGN участвует по-прежнему в трех проектах АЭС в Британии, однако в Лондоне рассматривают возможность заменить китайских инвесторов американскими⁴. Кроме того, в Соединенном Королевстве изучают альтернативы крупным АЭС⁵. Например, консорциум во главе с компанией «Роллс-Ройс» добивается получения финансирования от британского правительства на разработку и строительство небольших модульных ядерных реакторов. Эти шаги свидетельствуют о пересмотре подходов к сотрудничеству с КНР, особенно в области критической национальной инфраструктуры, что полностью соответствует интересам США.

Вступление Британии в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций

В марте 2015 г. канцлер казначейства Джордж Осборн, которого считают архитектором нового внешнеполитического курса в отношении Китая, объявил о намерении Британии вступить в созданный КНР Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) на правах государства-основателя – первой среди стран Запада.

Администрация Обамы восприняла этот шаг как попытку изменить сложившуюся мировую финансовую архитектуру и составить конкуренцию Всемирному банку (ВБ), активно убеждая другие страны бойкотировать деятельность АБИИ [Nameiri, Jones, 2018: 574]. В Белом доме признали суверенное решение Британии,

¹ Stefanini S. Theresa May gives Hinkley the green light. 15 September, 2016. Politico.eu. URL: <https://www.politico.eu/article/uk-has-approved-hinkley-with-conditions-report/> (дата обращения: 19.09.2020)

² Sheppard D. US warns Britain against Chinese alliances on nuclear plants. The Financial Times. 25 October, 2018. URL: <https://www.ft.com/content/84ab26f6-d7a5-11e8-a854-33d6f82e62f8> (дата обращения: 19.09.2020)

³ Shepherd C. US blacklists Chinese nuclear company over theft of military tech. The Financial Times. 15 August, 2019. URL: <https://www.ft.com/content/9601ebda-bf24-11e9-b350-db00d509634e> (дата обращения: 20.09.2020)

⁴ Ambrose J. China's nuclear power firm could be blocked from UK projects. The Guardian. 26 July, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/jul/26/chinas-nuclear-power-firm-could-be-blocked-from-uk-projects> (дата обращения: 28.08.2021)

⁵ Ryan C., Morison R. Rolls-Royce Renews Call for \$2.8 Billion to Build U.K. Reactors. Bloomberg. 21 May, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-21/rolls-royce-renews-call-for-2-8-billion-to-build-u-k-reactors> (дата обращения: 13.07.2021)

но выразили надежду, что она использует свое влияние, чтобы поддерживать «высокие стандарты управления» в новом банке. В Вашингтоне настороженно отнеслись к «тенденции, постоянного умиротворения Китая»¹. Эксперты обвинили Британию в продвижении своих коммерческих интересов в ущерб демократической солидарности и ценностям² [Мамедова 2018].

В последующие годы США публично не критиковали Британию за участие в АБИИ. Вопреки первоначальным опасениям, что банк составит конкуренцию Азиатского банка развития и Всемирному банку, АБИИ стал одной из многих, часто конкурирующих между собой структур в КНР, занимающихся международным финансированием развития, в том числе проекта «Один пояс, один путь» [Nameiri, Jones, 2018: 574, 579, 593]. Действия Лондона не повредили интересам США.

Дискуссия вокруг «Хуавэй» и 5G в Великобритании

Самые острые дискуссии между Британией и США вызвала перспектива участия китайской телекоммуникационной компании «Хуавэй» в развертывании сетей 5G.

В мае 2019 г. компания оказалась в «Списке организаций» Бюро промышленности и безопасности США после того, как президент Трамп не смог убедить европейских союзников отказаться от использования ее технологий³. Однако в британском Национальном центре кибербезопасности посчитали, что смогут минимизировать риск от использования китайского оборудования⁴. Несмотря на давление и даже угрозы со стороны Вашингтона прекратить сотрудничество в области безопасности⁵, в январе 2020 г., накануне выхода из ЕС и еще до начала торговых переговоров с США правительство Джонсона объявило о решении допустить компанию

¹ Watt N., Lewis P., Branigan T. US anger at Britain joining Chinese-led investment bank AIIB. The Guardian. 13 March, 2015. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/mar/13/white-house-pointedly-asks-uk-to-use-its-voice-as-part-of-chinese-led-bank> (дата обращения: 16.07.2021)

² Wright T. A special argument: The U.S., U.K., and the AIIB. Brookings. 13 March, 2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/03/13/a-special-argument-the-u-s-u-k-and-the-aiib/> (дата обращения: 16.07.2021); Gracie C. China and 'the Osborne Doctrine'. The BBC. 19 October, 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-34539507> (дата обращения: 16.07.2021)

³ Kuo L., Borger J. US ban on Huawei a 'cynically timed' blow in escalating trade war, says firm. The Guardian. 21 May, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/may/20/trump-us-ban-huawei-google-trade-war> (дата обращения: 15.07.2021)

⁴ Summary of the NCSC analysis of May 2020 US sanction. National Cyber Security Centre, a part of GCHQ. 14 July, 2020. URL: <https://www.ncsc.gov.uk/report/summary-of-ncsc-analysis-of-us-may-2020-sanction> (дата обращения: 13.07.2021)

⁵ Bienkov A. Trump is losing the support of the United States' closest ally after the president slammed down the phone on them during an 'apoplectic' call. Business Insider. 24 February, 2020. <https://www.businessinsider.com/donald-trump-ally-boris-johnson-abandoning-president-apoplectic-call-betrayal-2020-2> (дата обращения: 19.09.2020)

к созданию сетей 5G в ограниченном масштабе¹. «Хуавэй» не допускалась к разработке ключевых элементов телекоммуникационной сети и к работе на секретных объектах, в том числе военных и ядерных². В Кабинете по этому вопросу единства не было: министр внутренних дел Прити Пател высказывала опасения по поводу участия «Хуавэй», несколько бывших министров – сторонников брекзита – выступили против решения Джонсона³.

Критики указывали на недостатки этого решения. Во-первых, сохранялись опасения по поводу безопасности новых сетей. Во-вторых, «Хуавэй» пользовалась государственной поддержкой КНР и благодаря этому получала преимущества⁴.

Открытые источники свидетельствуют о серьезном давлении со стороны США на Британию. Например, сообщалось, что решение Лондона в пользу китайского технологического гиганта в январе 2020 г. привело американского лидера в ярость, а его телефонный разговор с Джонсоном состоялся на повышенных тонах⁵. Тогда же Джонсон отменил визит в США, намеченный на март. В феврале 2020 г. в администрации Трампа заверили, что решение по «Хуавэй» не отразится на обмене разведанными. Однако США дали ясно понять, что не отступят от своего намерения переубедить Британию.

Впоследствии именно под давлением США Лондон изменил свою позицию. После того как 15 мая 2020 г. министерство торговли США ввело новые санкции против компании «Хуавэй», запретив использовать американские микрочипы и программное обеспечение, британский Национальный центр кибербезопасности сообщил, что Британия больше не сможет гарантировать безопасность оборудования 5G, поставляемого «Хуавэй». Позже стали известны некоторые подробности правительственного плана снизить зависимость Британии от КНР в области поставок жизненно важных медицинских и иных непродовольственных товаров (кодовое название Project Defend). Это произошло на фоне возрастающей критики Китая по поводу эпидемии коронавируса⁶.

¹ Hutt D. How China Is Dividing Britain's Tories. Foreign Policy, 8 July, 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/07/08/china-britain-conservatives-tories-5g-investment-europe/> (дата обращения: 19.09.2020)

² New plans to safeguard country's telecoms network and pave way for fast, reliable and secure connectivity // Gov.uk. 28 January, 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-plans-to-safeguard-countrys-telecoms-network-and-pave-way-for-fast-reliable-and-secure-connectivity> (дата обращения: 24.09.2020)

³ Stewart H., Sabbagh D. UK Huawei decision appears to avert row with US. The Guardian. 28 January, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2020/jan/28/boris-johnson-gives-green-light-for-huawei-5g-infrastructure-role> (дата обращения: 19.09.2020)

⁴ Hern A. Huawei decision takes UK down path of least resistance. The Guardian. 28 January, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2020/jan/28/huawei-decision-takes-uk-down-path-of-least-resistance> (дата обращения: 19.09.2020)

⁵ Payne S., Manson K. Donald Trump 'apoplectic' in call with Boris Johnson over Huawei. The Financial Times. 6 February, 2020. URL: <https://www.ft.com/content/a70f9506-48f1-11ea-aee2-9ddbdc86190d> (дата обращения: 19.09.2020)

⁶ Project Defend: New approach to national security aims to diversify supply and 'reshore' manufacture. Institute of Export and International Trade. 22 May, 2020. URL: <https://www.instituteforinternationaltrade.com/news/project-defend>

В итоге в июле 2020 г. было принято решение запретить британским операторам покупать оборудование «Хуавэй» для создания сетей 5G. Обосновывая решение в Палате общин, Оливер Доуден – министр цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта – неоднократно подчеркивал вынужденный характер этого шага ввиду санкций США против китайской компании. Важным моментом в его речи стало упоминание мер по диверсификации поставок (намек на Project Defend), поскольку «весь мир, а не только Соединенное Королевство, оказался в опасной зависимости от слишком малого количества поставщиков». Особого внимания заслуживает его заявление, что Британия в настоящее время работает с партнерами по союзу «Пять глаз» и друзьями по всему миру, «чтобы создать коалицию и добиться наших общих целей»¹. Оно созвучно высказанному ранее предложению Джонсона создать «Клуб десяти демократий»². Предполагалось, что союзники будут развивать мобильные телекоммуникационные технологии пятого поколения и цепочки поставок³. Трамп следом выдвинул идею G11, включив в нее также Россию, однако его предложение не поддержали лидеры G7.

Спустя неделю после решения по «Хуавэй», Британию посетил Помпео. Основными темами его встречи с Джонсоном и главой Форин-офис Д. Раабом были глобальная безопасность, Китай, ближневосточный мирный процесс. Обсуждалось «как важно, чтобы страны-участницы союза “Пять глаз” начали энергично сотрудничать в области технологий будущего»⁴. Также были запланированы встречи с воинственно настроенными по отношению к Китаю заднескамеечниками от Консервативной и Лейбористской партий, а затем лидером лейбористов Ки-ром Стармером⁵.

В этот период все яснее проступали контуры противостояния США и их союзников с Пекином. Японский министр обороны предложил допустить его страну в союз «Пять глаз»; некоторые британские парламентарии также рассматривали возможность перенести сотрудничество в рамках союза на экономическую сферу:

<https://www.export.org.uk/news/509100/Project-Defend-New-approach-to-national-security-aims-to-diversify-supply-and-reshore-manufacture.htm> (дата обращения: 19.09.2020)

¹ UK Telecommunications. Volume 678. The Secretary of State for Digital, Culture, Media and Sport (Oliver Dowden). 14 July, 2020. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2020-07-14/debates/9467A1F1-B87B-4E16-AD0C-DFF02A51981A/UKTelecommunications> (дата обращения: 19.09.2020)

² Помимо нынешних членов G7 – Австралия, Индия, Республика Корея.

³ Brattberg E., Judah B. Forget the G-7, Build the D-10. Foreign Policy. 10 June, 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/06/10/g7-d10-democracy-trump-europe/> (дата обращения: 19.09.2020)

⁴ PM meeting with US Secretary of State Mike Pompeo: 21 July 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-meeting-with-us-secretary-of-state-mike-pompeo-21-july-2020> (дата обращения: 19.09.2020)

⁵ Hughes L., Manson K. UK suspends Hong Kong extradition treaty ‘indefinitely’. The Financial Times. 20 July, 2020. URL: <https://www.ft.com/content/8f6be18-f65e-4a6d-89ba-73bf643ca38b> (дата обращения: 19.09.2020)

объединить стратегические резервы наиболее важных видов минерального сырья и медицинских средств¹.

Ситуация в Южно-Китайском море

Участие Британии в операциях США в поддержку свободы судоходства в Южно-Китайском море – важный пункт британо-американской повестки. В январе 2019 г. США и Великобритания впервые провели совместные учения в регионе, а Пекин оценил действия Лондона как провокацию². Весной 2019 г. британский парламент призвал правительство сформировать четкую стратегию по участию в операциях в Южно-Китайском море. Использование свободы судоходства для демонстрации военной мощи или глобального присутствия там считали неправильным. В парламенте с настороженностью отнеслись к «недостаточно освещенному» военному присутствию королевства в ИТР, полагая, что Пекин оценит это как «грубую попытку сдержать расширение его влияния»; тем не менее отмечалось, что сотрудничество с союзниками в этом регионе не должно становиться вопросом британо-китайских экономических отношений³.

Правительство Джонсона стремится продемонстрировать поддержку США в ИТР: в мае 2021 г. Лондон направил авианосную ударную группу в Тихий океан⁴. Группа проследовала, в том числе, по Южно-Китайскому морю. Пекин воспринял этот шаг как недружественный. Ряд британских экспертов скептически отнеслись к военной составляющей этой миссии, оценивая ее как символический и дипломатический жест⁵. При этом цели развертывания не ограничиваются военными учениями, а также предполагают торговую миссию⁶. В комментарии американского министра обороны содержался намек на то, что Британия как союзник, возможно, принесет больше пользы в других частях света, если США усилят свое присутствие в Азии⁷.

¹ Wintour P. Five Eyes alliance could expand in scope to counteract China. The Guardian. 29 July, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/jul/29/five-eyes-alliance-could-expand-in-scope-to-counteract-china> (дата обращения: 19.09.2020)

² U.S., Britain conduct first joint drills in contested South China Sea. 16 January, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-britain-southchinasea/us-britain-conduct-first-joint-drills-in-contested-south-china-sea-idUSKCN1PA0PV> (дата обращения: 28.08.2021)

³ China and the Rules-Based International System. Sixteenth Report of Session 2017 – 2019. HC 612. P. 22.

⁴ В 2017 г. еще будучи главой Форин-офиса Борис Джонсон объявил, что Британия направит свои новые авианосцы «Королева Елизавета» и «Принц Уэльский» в Азиатско-Тихоокеанский регион для защиты «свободы судоходства». См.: Doherty B. Britain's new aircraft carriers to test Beijing in South China Sea. The Guardian. 27 July, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/jul/27/britains-new-aircraft-carriers-to-test-beijing-in-south-china-sea> (дата обращения: 19.05.2019)

⁵ Там же.

⁶ Beale J. HMS Queen Elizabeth: Why is a UK aircraft carrier going on a world tour? The BBC. 21 May, 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-57195317> (дата обращения: 12.07.2021)

⁷ Secretary of Defense Lloyd J. Austin III Participates in Fullerton Lecture Series in Singapore. 27 July, 2021. URL:

Участие Британии в коалициях, созданных в противовес Китаю в Азии, оттягивает ограниченные ресурсы из Евро-Атлантики, которая входит в сферу ее жизненно важных интересов, и станет препятствием для получения экономической выгоды от сотрудничества с Пекином в условиях нарождающейся многополярности [Vlagden 2019: 225].

Выводы

Резкая смена курса США в отношении Поднебесной с приходом в Белый дом президента Трампа контрастировала с постепенной британской переоценкой выгод и рисков от экономического сотрудничества с КНР. Американское влияние на китайскую политику Лондона становилось все более заметным. В то время как вступление Британии в АБИИ не оказало влияния на британо-американские отношения, допуск китайской компании «Хуавэй» к развертыванию сетей 5G на территории Соединенного Королевства вынудил США прибегнуть как к прямому, так и косвенному давлению на союзника, чтобы заставить его отказаться от этого решения. Британо-китайское сотрудничество по Хинкли-Поинт Си продолжается, но США не оставят попыток свести его к минимуму в будущем.

Британцы прилагали усилия, чтобы сделать американский подход более конструктивным, например, создать «Клуб десяти демократий», чтобы снизить зависимость от поставок и технологий из стран не-Запада. Расхождения по Китаю наблюдались не только в британо-американских отношениях, но и внутри Соединенного Королевства, например, в Консервативной партии. По вопросу патрулирования Южно-Китайского моря Британия поддерживает США, несмотря на негативную реакцию Пекина.

Ситуация вокруг компании «Хуавэй» в контексте британо-американских отношений наглядно показала, как США стремятся создать коалицию стран политического Запада с целью диверсификации поставок, снижения зависимости от Китая и ограничения доступа Пекина к передовым технологиям. Важная роль отводится союзу «Пять глаз». Комплексный обзор национальной безопасности Британии 2021 г. свидетельствует о пересмотре политики в отношении Китая, произошедшем под влиянием Вашингтона.

Список литературы

- Батюк В.И. (2021) Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия. *Актуальные проблемы Европы*. № 1. С. 135–153. DOI: 10.31249/ape/2021.01.06
- Годованюк К.А. (2020) «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. *Доклады Института Европы*. № 373. ИЕ РАН, Москва. DOI: 10.15211/report62020_373
- Громыко Ал.А. (2018) Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики, *Современная Европа*. № 4. С. 5–16. DOI: 10.15211/soveurope420180516
- Мамедова А.О. (2018) Дискуссия в США и Великобритании о состоянии и перспективах особых отношений, *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, № 2 (10). С. 33–60.
- Хахалкина Е.В. (2021) «Глобальная Британия»: от идеи к воплощению, *Современная Европа*. № 1. С. 21–32. DOI: 10.15211/soveurope120212132

<https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/2711025/secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-participates-in-fullerton-lecture-serie/> (дата обращения: 30.08.2021)

Современная Европа, 2021, № 4

References

- Batyuk V.I. (2021) Indo-Tikhookeanskaya strategiya SShA i Evraziya [US Indo-Pacific Strategy and Eurasia]. *Aktualnye problemy Evropy*. No 1, pp. 135–153. DOI: 10.31249/ape/2021.01.06 (in Russian).
- Blagden D. (2019) Power, polarity, and prudence: the ambiguities and implications of UK discourse on a multipolar international system. *Defence Studies*. Vol. 19. No 3, pp. 209–234. DOI: 10.1080/14702436.2019.1643243
- Crooks P.I., Farnell J. (2019) The UK's Strategic Partnership with China beyond Brexit: Economic Opportunities Facing Political Constraints. *Journal of Current Chinese Affairs*. Vol. 48. No 1, pp. 106–121. DOI: 10.1177/1868102619858783
- Godovanyuk K.A. (2020) «Globalnaya Britaniya» v preddverii brexita [«Global Britain» in the run-up to brexit]. *Doklady Instituta Evropy*. No 373. IE RAN, Moscow. DOI: 10.15211/report62020_373 (in Russian).
- Gromyko A.I. (2018) Raskoloty Zapad: posledstviya dlya Evroatlantiki [The West Divided: Consequences for Euro-Atlantic]. *Sovremennaya Evropa*. No 4, pp. 5–16. DOI: 10.15211/soveurope420180516 (in Russian).
- Hameiri S., Jones L. (2018) China challenges global governance? Chinese international development finance and the AIIB. *International Affairs*. Vol. 94. No 3, pp. 573–593. DOI: 10.1093/ia/iyy026
- Khakhalkina E.V. (2021) «Globalnaya Britaniya»: ot idei k voploshcheniyu [“Global Britain: From Idea to Implementation”]. *Sovremennaya Evropa*. No 1, pp. 21–32. DOI: 10.15211/soveurope120212132 (in Russian).
- Mamedova A.O. (2018) Diskussiya v SShA i Velikobritanii o sostoyanii i perspektivah osobyh otnosheniy [The Present and the Future of the Special Relationship: The Debate in the United States and the United Kingdom]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. Vol. 10. No 2, pp. 33–60. (in Russian).
- McCourt D.M. (2021) Framing China's rise in the United States, Australia and the United Kingdom. *International Affairs*. Vol. 97. No 3, pp. 643–665. DOI: 10.1093/ia/iia009
- Nye J.S. (2019) The rise and fall of American hegemony from Wilson to Trump. *International Affairs*. Vol. 95. No 1, pp. 63–80. DOI: 10.1093/ia/iyy212

UK-China Relations: the U.S. Factor

Received 01.10.2020

Author: Mamedova A., Candidate of Science (History), Lecturer at the School of International Relations, MGIMO University. **Address:** 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** mamedova.a.o@my.mgimo.ru

Abstract. The article explores the evolution of the UK's approach to China through the lens of UK-US relations. A deeper UK-China economic partnership amid growing competition between Washington and Beijing has given rise to U.S.-UK divergences. They resulted in mounting pressure on the UK, which exacerbated under the Trump administration. The US wants to form a coalition of countries belonging to the political West (e.g., G7 and Five Eyes) to diversify supplies, decrease its dependence on Chinese goods and prevent Beijing from acquiring cutting-edge technologies. The following cases are described to explore U.S. attempts to influence Sino-British relations: the UK government's decision to allow Chinese investors to participate in building Hinkley Point C nuclear power station, the UK's accession to the Asian Infrastructure Investment Bank, clearing Huawei technologies for use in the UK's 5G networks and US-UK military cooperation to exercise freedom of navigation in the South China Sea. This pressure is especially evident when U.S. national interests are directly affected, as the Huawei case shows. Moreover, the Conservative party is split when it comes to dealing with China. The UK has been trying to make the US position on China more constructive. Unlike the US, the UK's approach to China has been changing gradually.

Key words: U.S., UK, China, special relationship, AIIB, Huawei, 5G, nuclear energy, South China Sea, Five Eyes.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420214757>